

УЧАСТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В ПРОЦЕССЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО БЛЕНДИНГА

Е.С. Степанов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В настоящей статье рассматривается понятие precedentного имени, исследуемое в отечественной лингвистике, в связи с феноменом концептуальной метафоры в представлении Дж. Лакоффа и с дальнейшим развитием его идей в концепции Ж. Фоконье и М. Тернера. На этой основе производится попытка выявить точки пересечения precedentного имени и концептуальной метафоры, а также исследуются возможности участия precedentных имен в концептуальном блендинге в текстах из дискурса СМИ.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория precedentности, precedentное имя, концептуальная метафора, концептуальный блендинг.

Под precedentным именем понимается «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, или с precedentной ситуацией» [7, с. 17]. Этот феномен оказался в центре внимания языковедов в конце XX века, его характеристикой занимают исследователи теории precedentности, среди которых можно назвать В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудкова и которые выделили некоторые из особенностей precedentных имен.

Во-первых, precedentные имена обладают «сверхличностным характером» и хорошо известны широкому кругу представителей лингвокультурного сообщества [2, с. 16].

Во-вторых, они часто опираются на известный текст или на precedentную ситуацию [7, с. 17], в чем проявляется тесная связь внутри самой системы precedentных феноменов: вербализуемая единица (precedentная ситуация) получает свое воплощение в речи в форме precedentного имени.

В-третьих, отличающее структуру precedentного имени «минимальное национально детерминированное представление» [1], в котором заложен набор дистинктивных признаков, позволяющих идентифицировать имя в культурной системе языковой личности. Они составляют ядро структуры, а на ее периферии находятся атрибуты – дополнительные элементы precedentного имени, находящиеся в тесной связи с дифференциальными признаками: *маленький рост Пушкина, кепка Ленина* и так далее [4, с. 80]. В зависимости от активации той или иной части этой структуры в речи, можно выделить два типа функционирования precedentных имен – денотативное и коннотативное. В денотативном функционировании они сближаются с обычными именами собственными и выполняют номинативную функцию. Коннотативное же употребление precedentного имени активизирует precedentную ситуацию [5, с. 76].

И в-четвертых, precedentному имени свойственна эмотивность и образность. Благодаря введению параметра «когнитивно-эмотивной актуаль-

ности» происходит разделение участников коммуникации по принципу «свой – чужие» [6, с. 234].

Теория precedentности была создана и развивается в рамках отечественной лингвистической школы. Для этого достаточно взглянуть на имена ученых, занимающихся развитием данной теории: Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.Б. Гудкова, Е.А. Нахимова и др. Действительно, в парадигме современной европейской лингвистической науки нельзя обнаружить термины, которые бы полностью соответствовали понятию precedentных феноменов. Терминологическая система в области теории precedentности на английском языке представлена переводными кальками с русского, созданными представителями отечественного семинара «Текст и коммуникация»: *theory of precedence, precedent phenomena, precedent name* и пр. В немецкой лингвистике понятия precedentности не существует вообще.

Однако лингвистика не может развиваться только в пределах одной, закрытой системы. Она пронизана связанными друг с другом идеями, теориями и концепциями, поэтому было бы неправомерно утверждать, что явления, изучаемые в рамках теории precedentности, исследуются исключительно только отечественными языковедами. Поэтому представляется важным установить истоки и аналоги precedentных имен в русле общемировых лингвистических тенденций.

Поскольку коннотативное функционирование precedentного имени схоже с метафорическим употреблением имен, целесообразным представляется сравнение теории precedentности и теории метафоры как в ее развитии, так и в ее современном виде в качестве концептуального блендинга. Еще одной предпосылкой для возможности такого контрастного рассмотрения является то, что обе теории относятся к парадигме когнитивной лингвистики.

Употребление имен в метафорическом значении интересовало еще античных ученых. Метафора в ее традиционной трактовке – это «слово или

оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства» [3, с. 205]. Таким образом, при метафорическом употреблении подчеркнутым оказывается некое конкретное качество, что не позволяет включить в процесс изучения прецедентного имени дополнительные, играющие важную роль элементы.

Когнитивный подход к изучению связи языка и мышления поставил перед исследователями ряд новых вызовов. В частности, когнитивистам нужно было пересмотреть некоторые традиционные понятия и их роль в лингвистике. Одним из таких понятий оказалась метафора. Переосмыслению традиционной теории метафоры посвящена работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона «*Metaphors We Live By*». Согласно Дж. Лакоффу теория концептуальной метафоры являет собой попытку преодолеть дуализм физического и духовного начала [9, с. 8]. Исследование метафоры выводится из сферы риторики и поэтики и не рассматривается больше в качестве «украшения» языка, напротив, она становится выражением концептуальных структур и когнитивных способностей человека. Таким образом, человек мыслит и структурирует мир посредством метафор, а перспектива исследования смещается от чистого изучения языка к изучению связи языка и когнитивных структур.

Структура концептуальной метафоры базируется на концепте – инварианте в когнитивной базе. На основе этого концепта реализуются вербализованные выражения метафоры в речи. Нетрудно заметить, что похожей структурой обладает и прецедентное имя: минимальное национально детерминированное представление можно сравнить с концептом, лежащим в основе метафоры, а манифестацию прецедентного имени в речи – с реализацией метафоры. Стоит отметить, что Лакофф в своей работе в качестве концептуальных метафор приводит примеры, в которых отчетливо прослеживается сходство с использованием прецедентных имен. В качестве примеров можно привести такие ставшие каноничными выражения, как «*Саддам – это Гитлер сегодня*» и «*Если бы „Титаником“ был Клинтон, то утонул бы айсберг*» [9, с. 75].

Некоторые моменты теории концептуальной метафоры подверглись критике. Это коснулось, прежде всего, полной узуализации метафоры. В теории Лакоффа утверждается, что шаблоны концептуальных метафор хранятся в когнитивном пространстве, таким образом, здесь не остается места метафоричности в ее традиционном понимании. Этот пункт оказался, однако, слишком радикальным и в дальнейшем был пересмотрен другими когнитивистами. Так, Ж. Фоконье и М. Тернер утверждают, что человек не использует уже готовые стандартизированные метафоры, которые, напротив, рождаются непосредственно в речи на основе концепта в ментальном пространстве [10,

с. 81], что позволяет вернуть метафоре ее переносное значение и связанные с этим эмотивность и экспрессивность. Понятию концептуальной метафоры придается динамика, демонстрирующая ее развитие в речи [8].

Под другим углом рассматривается и сама структура метафоры: она складывается из входного пространства источника и входного пространства цели. Помимо этого в структуру вводится родовое пространство – некая надстройка, куда оказываются включенными такие важные атрибуты метафоры, как исходная ситуация или текст. На выходе же происходит смешение всех трех входных пространств и образование бленда – нового, выходного пространства. Данный процесс получил название «концептуальный блендинг» (от англ. *blending* – смешение).

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что между прецедентным именем и концептуальной метафорой существуют определенное сходство. Как в случае с прецедентными именами, так и с концептуальными метафорами признается существование особой структуры феномена – вербализуемого концепта и его выражения в речи. В структуру обоих явлений встроены базис – родовое пространство метафоры или основа прецедентного имени, что позволяет ввести в анализ как дистинктивные признаки, так и добавочные атрибуты, ситуации или тексты (см. рисунок).

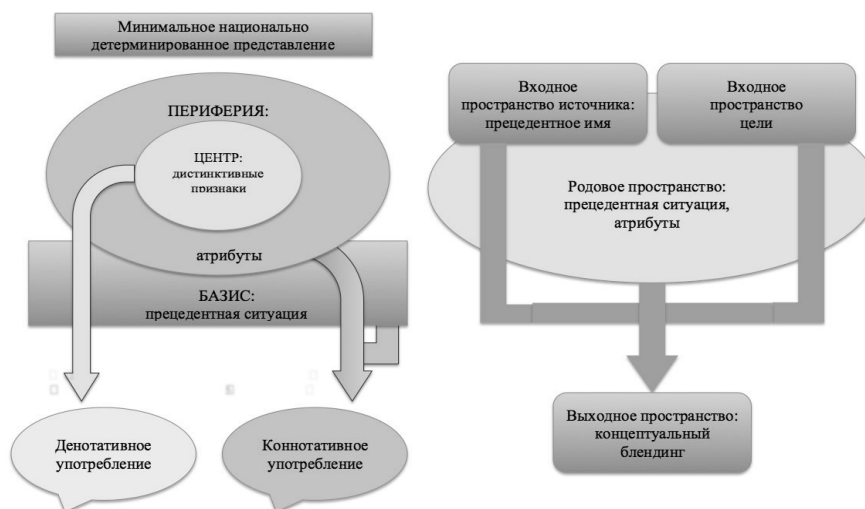
Но вряд ли можно говорить о полном сходстве этих двух явлений. Здесь скорее присутствуют гипо-гиперонимические отношения: прецедентные имена можно рассматривать как углубленную и расширенную субкатегорию концептуальной метафоры. Являясь разновидностью концептуальной метафоры, прецедентные имена развились в самостоятельный класс когнитивных феноменов.

Таким образом, прецедентное имя способно принимать участие в концептуальном смешивании как одно из входных пространств метафоры. Применение данного подхода можно проследить на конкретных примерах из дискурса немецких СМИ.

Viele Asylanten schaffen es nicht einmal über die magische Grenze von Brest nach Polen, die zum zweiten Eisernen Vorhang zu werden droht: Entweder fangen gut ausgerüstete Kontrolleure sie vorher ab, oder Schleuser versenken einen Laster mit Flüchtlingen einfach im See – «Многим беженцам так и не удается перейти магическую границу из Бреста в Польшу, которая вот-вот станет вторым Железным занавесом: их либо ловят хорошо вооруженные смотрители, либо „тягачи“ просто случайно топят судно с беженцами в море»¹.

В этом отрывке статьи встречается прецедентное имя *Eiserner Vorhang*. В его основе лежит

¹Asyl. Die Schotten dicht / André Anwar, Gudrun Dometeit, Paul Flückiger, Eva Kallinger. URL: http://www.focus.de/politik/ausland/asyl-die-schotten-dicht_aid_198892.html (accessed: 27.11.2016).

Структура прецедентного имени и процесс концептуального блендинга

минимальное национально детерминированное представление, центр которого образуют представления об этом периоде в истории, а на периферии расположены атрибуты «препятствие, разделение». Это имя опирается на прецедентную ситуацию противостояния и конфронтации СССР и Запада. Здесь прецедентное имя используется в коннотативном значении и служит входным пространством источника. Входное пространство цели образуется границей между Польшей и Белоруссией. В родовое пространство метафоры включены обозначенные выше атрибуты имени и прецедентная ситуация. На их основе происходит смешение двух входных пространств и создание бленда: легальный въезд через границу становится для беженцев непреодолимым препятствием на их пути в Польшу, что эксплицируется далее в самой статье на примере возможных результатов данной попытки.

Markus Lanz ist der öffentlich-rechtliche Watschenmann. An niemandem entzündeten sich die Leute leichter als an dem 44-jährigen Südtiroler aus Bruneck, den „Spiegel online“ nun als „Christian Wulff des Showgeschäfts“ bezeichnet – «Маркус Ланц стал мальчиком для битья в общественной и правовой сфере. Свой гнев так, как ни на ком другом люди выплескивают на 44-летнем выходец из Брунека, Южный Тироль, которого „Spiegel online“ называет сейчас не иначе как „Кристианом Вульффом шоу-бизнеса“»².

В этом примере развертываются компоненты прецедентного имени Christian Wulff. Ядро его образа-представления образовано проприальным знанием о данной фигуре в немецкой политике,

а к числу атрибутов относятся скандал, резкость в высказываниях, использование служебного положения. Прецедентное имя выстраивается на базе прецедентной ситуации, когда Вульфф позволял себе смелые высказывания в отношении определенных групп общества, а также совершил ряд коррупционных афер. В обозначенном примере оним Christian Wulff участвует в концептуальном блендинге в качестве входного пространства источника, а имя Markus Lanz выступает в роли входного пространства цели. Они смешиваются на основе родового пространства. Таким образом, реципиент понимает, что в случае с ведущим Маркусом Ланцом присутствуют какие-то скандалы, связанные с неуважением или оскорблением людей. Его действительно часто критиковали за грубое обращение с гостями и за задаваемые им провоцирующие вопросы.

Из проанализированных примеров следует, что функционирование прецедентных имен в дискурсе немецких СМИ вполне можно отобразить как процесс концептуального блендинга. Привлечение процедур концептуального блендинга представляет собой перспективную возможность для изучения прецедентных имен. Сопоставление лингвистических фактов с обозначаемой ими когнитивной информацией позволяет проникнуть во взаимосвязь языка и когниции.

Литература

1. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 149 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов; отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, отд. лит. и яз. – М.: Наука, 1987. – 216 с.
3. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

² Markus Lanz: Das sagen die Twitter-User / Abendzeitung. URL: <http://www.abendzeitung-muenchen.de/inhalt/wetten-dass-moderator-in-der-kritik-markus-lanz-das-sagen-die-twitter-user.efa4d299-8767-4aae-b123-79ce6a2bf92b.html> (accessed: 27.11.2016).

4. Красных, В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В.В. Красных // *Язык, сознание, коммуникация*. – М., 1997 – Вып. 1. – С. 128–144.
5. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Институт социального образования, 2007. – 207 с.
6. Привалова, И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): моногр. / И.В. Привалова. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.
7. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков и др. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
8. Faukonier, G. *Metaphor, Metonymy, and binding* / G. Faukonier, M. Turner // *Metaphor and Metonymy in comparison and contrast* / ed. by R. Dirven, R. Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – С. 469–489.
9. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – London. The University of Chicago press. 2003. – 192 с.
10. Schröder, U. *Kommunikationstheoretische Fragestellungen in der kognitiven Metaphernforschung* / U. Schröder. – Thübingen: Narr Verlag, 2012. – 350 с.

Степанов Евгений Сергеевич, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), eugenity@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2016 г.

DOI: 10.14529/ling170114

PRECEDENT NAME IN THE FRAMEWORK OF CONCEPTUAL BLENDING

E.S. Stepanov, eugenity@mail.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The author of the present article examines the term «precedent name» which is studied in Russian linguistics in its relation to the phenomenon of the conceptual metaphor in G. Lakoff's conception and its further development in the conception of G. Faukonier and M. Turner. The author pays attention to the overlapping points of the terms “precedent name” and “conceptual metaphor” as well as to the functioning of precedent names in the process of conceptual blending in the discourse of mass media.

Keywords: cognitive linguistics, theory of precedence, precedent name, conceptual metaphor, conceptual blending.

References

1. Gudkov D.B. *Precedentnoe imja i problemy precedentnosti* [Precedent Name and Issues of the Precedency]. Moscow, Publishing of MGU, 1999, 149 P.
2. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian and Linguistic Identity]. Shmelyov D.N. (editor-in-chief). Academy of Sciences of the USSR, Literature and Language Department, Moscow, Nauka, 1987, 216 p.
3. Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A. *Stilistika russkogo jazyka: uchebnik* [Stylistics of the Russian: Course Book]. Moscow, Flinta: Science, 2008, 464 p.
4. Krasnyh V.V. Kognitivnaja baza vs kul'turnoe prostranstvo v aspekte izuchenija jazykovej lichnosti (k voprosu o russkoj konceptosfere) [Cognitive Base vs Cultural Space in the Terms of the Studying if the Linguistic Persona]. *Jazyk, soznanie, kommunikacija*. [Language, Consciousness, Communication]. Vol. 1. Moscow, 1997, pp. 128–144.
5. Nahimova E.A. *Precedentnye imena v massovoj kommunikacii*. [Precedent Names in Mass Communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University; Institute of Social, 2007, 207 p.
6. Privalova I.V. *Interkul'tura i verbal'nyj znak (lingvokognitivnye osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii)* [Interculture and Verbal Sign (Linguocongitive Basics of the Intercultural Communication)]. Moscow, Gnozis, 2005, 472 p.

Зеленые страницы

7. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskij slovar': Vyp. pervyj* [Russian Cultural Space: Linguoculturological Vocabulary: Vol. 1]. I.S. Brileva, N.P. Vol'skaja, D.B. Gudkov, I.V. Zaharenko, V.V. Krasnyh. Moscow, Gnozis, 2004, 318 p.
8. Faukonier G., Turner M. *Metaphor, Metonymy, and Binding. Metaphor and Metonymy in comparison and contrast*. Ed. by R. Dirven, R. Pörings. Berlin, New York, Mouton de Gruyter. 2003, pp. 469–489.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. London. The University of Chicago press, 2003, 192 p.
10. Schröder U. *Kommunikationstheoretische Fragestellungen in der kognitiven Metaphernforschung*. Tübingen: Narr Verlag, 2012, 350 p.

Evgenii S. Stepanov, post-graduate student, St. Petersburg State University (St. Petersburg), eugenity@mail.ru

Received 2 December 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Степанов, Е.С. Участие прецедентного имени в процессе концептуального блендинга / Е.С. Степанов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 72–76. DOI: 10.14529/ling170114

FOR CITATION

Stepanov E.S. Precedent Name in the Framework of Conceptual Blending. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 1, pp. 72–76. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170114
